Методы определения характеристик полупроводниковых кремниевых детекторов заряженных частиц с использованием потока быстрых моноэнергетических нейтронов

С.В. Артемов^{1#}, <u>А.Г. Бажажин^{2*}</u>, О.Ш. Жураев¹, Ф.Х. Эргашев¹, В.А. Татарчук¹

¹ЛЯР ИЯФ АН РУз (г. Ташкент), [#]artemov@inp.uz; ²Сектор №1 Трековых детекторов НЭОМД ЛФВЭ ОИЯИ (г. Дубна),*bajajin@jinr.ru.

Введение

В ядерно-физических экспериментах на ускорителях для идентификации и спектрометрии заряженных частиц и в используются полупроводниковые задачах других кремниевые детекторы с толщинами от десятков микрометров до нескольких миллиметров. Используемые детекторы функционально делятся на два типа: детекторы ионизационных потерь ("пролетные" или полностью обедненные) и детекторы полного поглощения.

Основными характеристиками детекторов являются энергетическое разрешение и толщина чувствительной области. Энергетическое разрешение обычно определяется по спектрам α-частиц от образцовых α-источников. Для определения толщины чувствительной области используют источники конверсионных электронов, имеющих большую длину пробега в кремнии, но большой угловой и энергетический страгглинг часто не дает реализовать необходимую точность измерения.

Для случая больших толщин, где непригодно использование α- и конверсионных источников, создан метод её измерения с использованием потока быстрых моноэнергетических нейтронов с $E_n \sim 14$ МэВ, генерируемых нейтронным генератором НГ-150 ИЯФ АН РУз по реакции $T(d,n)^4$ He.

Нейтронный генератор НГ-150 в ИЯФ АН РУз

 $E_d = 150 \text{ keV}$ Твёрдотельная ТіD или ТіТ мишень $d+D\rightarrow^{3}He+n, E_{n}\sim 2.5 \text{ MeV}$ $d+T\rightarrow^{4}He+n, E_{n}\sim 14 \text{ MeV}$

Рис. 1. Спектры продуктов реакций ²⁸Si(n,a)²⁵Mg (1-3, 5, 6) и ²⁸Si(n,p)²⁸Al (4), полученные на нейтронном потоке НГ-150 с использованием двух кремниевых детекторов различного объема: спектр слева получен детектором, объем которого в 1.4 раза больше объема детектора, которому соответствует спектр справа.

В крайнем правом пике (соответствующем реакции $^{28}Si(n,\alpha)^{25}Mg_{0CH,COCT}$) спектра на рис.1<u>а</u> количество импульсов в 1.4 раза больше, чем в соответствующем пике спектра на рис.16. Во столько же раз различаются объемы детекторов.

Толщина чувствительной области при этом определяется выражением:

$$W = kS_{\alpha}/(Nd)$$
, где

Использование протонов отдачи для измерения толщин «пролетных» полупроводниковых **детекторов**

Перпендикулярно нейтронов, потоку перед измерительным детектором, помещается водородасодержащая плёнка (например, полиэтилен) толщиной ~ 20-40 мкм, расположенной между источником нейтронов от НГ-150 и исследуемым детектором. В плёнке образуются быстрые протоны отдачи, имеющие под нулевым углом отдачи ту же энергию, что и налетающий нейтрон (~ 14 МэВ из **Т+D** - реакции).

Энергетический спектр протонов легко идентифицируется и регистрируется $\Delta \mathbf{E} - \mathbf{T} \mathbf{E} - \mathbf{T} \mathbf{E} \mathbf{F}$ на фоне заряженных частиц – продуктов взаимодействия нейтронов с материалом ΔЕ детектора, поскольку сечение процесса выбивания протона велико (~220 Мб/ср для нейтронов). Если установить перед телескопом детектор, то ПО энергетическому сдвигу бЕ пика протонов отдачи легко вычислить его толщину.

Таким способом можно измерять толщины до ~1.1 мм, так как пробег протонов с энергией Е_р ~ 14 МэВ в кремнии составляет 1.30 мм (регистрируемые телескопом протоны не должны полностью терять энергию в ΔE -детекторе чтобы зарегистрированными телескопа, быть спектрометром).

Ниже на рис. З приведена схема эксперимента и пики протонов отдачи для двух детекторов различной толщины.

НГ-150 в железном кожухе

Пультовая НГ-150

Основные технические данные НГ-150:

- Максимальный поток нейтронов 2•10¹⁰ н/сек.
- Номинальная энергия ускоренных ионов 150 кэВ.
- Пределы регулировки энергии ионов 50-150 кэВ.
- Ток пучка ионов на мишени до 3 мА.

- S_{a} число событий в пике;
- *N* отсчет монитора потока нейтронов, пропорциональный числу нейтронов, прошедших через детектор;
- d диаметр чувствительной зоны детектора;
- k коэффициент, определяемый при использовании реперного детектора известной толщины.

Таким образом, в потоке нейтронов можно определять толщины детекторов от ~ 0.3 мм и более.

Точность метода составляет 5-10%.

Определение "объёмного" энергетического разрешения толстых полупроводниковых

детекторов

Поскольку реакции под действием быстрых нейтронов происходят с равной вероятностью во всех точках чувствительной области детектора, форма (полуширина (FWHM)) пиков в спектре реакций ${}^{28}Si(n, p){}^{28}Al$ И "объемном" ²⁸Si(n,α)²⁵Mg информацию дает об энергетическом разрешении детектора.

Рис. 3. Определение толщины пролетных детекторов с использованием протонов отдачи: а – геометрия измерения, толщина пленки CH₂ составляет 40 мкм; **б** – пики протонов отдачи ($E_p \approx 14 \text{ МэВ}$), измеренные без поглотителя (1) и с использованием в качестве поглотителей детекторов различной толщины, мм: 2 – 0.64, 3 – 1.06.

Ниже на рис. 4 показана зависимость энергетического сдвига бЕ протонного пика от толщины из меряемого детектора, вычисленная по значениям пробегов протонов в кремнии.

W, MM

 Диаметр пучка на мишени в номинальном режиме 10-30 мм. • Режим работы непрерывный.

Метод определения толщины чувствительного слоя и энергетического разрешения полупроводниковых кремниевых детекторов заряженных частиц используя поток нейтронов

Генерируемые монохроматические нейтроны имеют энергию (~14 МэВ), достаточную, чтобы на основном изотопе кремния ²⁸Si в чувствительной области детектора, облучаемого потоком нейтронов, интенсивно шли реакции ²⁸Si(*n*,*p*)²⁸Al и ²⁸Si(*n*, α)²⁵Mg, происходящих в материале детектора.

калибровки метода необходимы Для «реперные» кремниевые детекторы с известными характеристиками.

Высокоэнергетическая часть спектра образующихся частиц имеет линейчатый характер с четким разделением пиков. Количество событий в пиках, соответствующих образованию ²⁵Мg, при одинаковых условиях облучения определяется объемом детектора.

Обычное время экспозиции составляло ~10 минут при потоке *нейтронов* $2 \cdot 10^{10}$ с⁻¹ в угол 4π и расстоянии до источника (нейтронной мишени) порядка 50 см.

2200 1200 1400 1600 1800 2000 2400 Каналы

Рис. 2. Спектры, полученные с использованием качественного детектора (а) и детектора с плохим объемным разрешением (б). Слева – спектры α-частиц от источника ²²⁶Ra, справа – высокоэнергетические части спектров заряженных частиц из реакций ²⁸Si(*n*,*p*)²⁸Al и ²⁸Si(*n*, α)²⁵Mg.

На рис. 2 приведены в сравнении "объемное" и "поверхностное" энергетические разрешения для двух исследованных нами детекторов разного качества, но с примерно одинаковыми толщинами чувствительной области (W = 4 мм (рис. 2а) и W= 3.8 мм (рис. 2б)).

Видно по спектрам от α-источника (левые), ЧТО "поверхностное" разрешение обоих детекторов приблизительно одинаково (FWHM 50 и 60 кэВ соответственно).

"Объёмное" разрешение α-источник даёт не корректно из-за того, что α-частицы взаимодействуют с веществом детектора лишь в приповерхностном слое входного окна.

Из спектров заряженных частиц под действием быстрых *n* (правые спектры) "объёмное" разрешение первого детектора ~ 50-70 кэВ (с учётом разброса энергии пучка нейтронов меньше 100 кэВ [характеристика НГ-150]), а второго детектора хуже и соответствует значению > 400 кэВ.

полиномом третей степени:

W = 1.601(0.1 δ E) -0.391(0.1 δ E)² - 0.064(0.1 δ E)³, где:

10

W, мм – толщина измеряемого детектора;

δЕ, МэВ – энергетический сдвиг протонов пика.

Заключение:

Эти методы являются альтернативой или существенным дополнением к методикам определения толщины чувствительной области и энергетического разрешения кремниевых детекторов с использованием стандартных α -, β - и γ -источников.

Литература:

1. С.В. Артемов, Г.А. Радюк и др., "Лабораторные ядернофизические определения характеристик методы кремниевых детекторов заряженных частиц", Приборы и Техника Эксперимента, 2013, № 4, стр. 32-42.

2. А.Г. Бажажин, О.Ш. Жураев, А.А. Караходжаев, "Использование нейтронного генератора НГ-150 (ИЯФ АН РУ, г. Ташкент) в анализе веществ и определении толщины полупроводниковых детекторов заряженных частиц", Труды XIX Международной научной конференции молодых ученых и специалистов (ОМУС-2015), 16-20 февр., 2015, Дубна, Россия, в печати.